

СБп

Ликутей сихот по-русски

Беседы Любавического Ребе

Эмор

Том 17, беседа 3

Главный редактор проекта: р. Шевах Златопольский

Перевод: р. Дан Златопольский

В заслугу посланников Любавического Ребе

1.

В недельной главе говорится о праздниках. После того как Тора дает повеление о жертвах праздника *Шавуот*, стих пишет¹: «И когда будете жать жатву на вашей земле, не убирай до конца края поля твоего, когда будешь жать, и опавшего при жатве твоей не подбирай...». Комментаторы поясняют причину, по которой Тора упоминает заповеди *леа* («не убирай до конца края поля») и *лекет* («опавшего... не подбирай») посреди темы праздников:

- 1) Ибн Эзра: «Тора упоминает слова “И когда будете жать жатву на вашей земле” во второй раз², поскольку праздник *Шавуот* является праздником жатвы. Следует не забывать о том, что нужно делать в эти дни».
- 2) Рамбан: «Слова “И когда будете жать жатву на вашей земле” напоминают о жатве в начале отрывка³. Когда с приходом в землю будет совершаться жатва *омера*, край поля следует оставить нетронутым, и также не поднимать упавших коло-

сьев. Заповедь *омера* не отменяет этих повелений».

- 3) Подобно Рамбану объясняют и другие комментаторы⁴: Тора подчеркивает, что заповеди *леа* и *лекет* распространяются и на поле, с которого приносят *омер*. Можно было предположить, что с урожаем этого поля уже совершают заповедь – его приносят в жертву Всевышнему – и поэтому на нем нет заповедей *леа* и *лекет*. Стих отвергает это предположение.

В комментарии Раши приведено толкование *Торат Коѓаним*: «Сказал рабби Авардимас от имени рабби Йоси: почему Тора помещает этот стих посередине темы праздников – *Песах* и *Шавуот* с одной стороны, а *Рош га-Шана*, *Йом Кипур* и *Суккот* с другой? Дабы преподать урок – тот, кто подобающим образом дает *лекет*, *шихеха* (забытое на поле) и *леа* бедняку, засчитывается ему будто построил Храм и принес в нем жертвы».

Непонятно: почему Раши приводит толкование *Торат Коѓаним*, а не объясняет в соответствии с простым смыслом текста, подобно одному из приведенных объяснений?

¹ Эмор, 23:22.

² Первый раз – *Кдошим*, 19:9.

³ 23:10.

⁴ *Кли Якар*, *Ор га-Хаим*.

Можно понять, почему Раши не приводит объяснение Рамбана. Согласно нему стих должен был находиться в начале отрывка, где говорится о жатве *омера*. Но почему же Раши не приводит объяснение Ибн Эзры?

2.

Ответ мы получим при помощи нескольких уточнений в комментарии Раши.

Раши приводит в заголовке слова «И когда будете жать», и объясняет: «Повторяет (запрет, изложенный в 19:9; тем самым признавая, что нарушающий его) преступает две запрещающие заповеди». Затем Раши продолжает: «Сказал рабби Авардимас...».

Непонятно: когда Раши пишет два разных объяснения, он приводит их под двумя заголовками.

Здесь же Раши приводит две темы под одним заголовком, из чего следует, что между ними существует связь. Но ведь они совершенно различны! Первое объяснение относится к повторению закона, а второе – к месту, в котором он упоминается!

Также следует понять еще несколько уточнений:

1) Как известно, Раши приводит имя мудреца, лишь когда это добавляет понимания простому смыслу. Как это выражается в нашей теме?

2) Раши перечисляет: «*Песах* и *Шавуот* с одной стороны, а *Рош га-Шана*, *Йом Кипур* и *Суккот* – с другой». Почему недостаточно сказать, что стих написан посередине темы праздников?

3) В стихе сказано лишь о *пеа* и о *лекет*. Почему же Раши добавляет закон *шихеха*?

[Хоть это и является словами рабби Авардимаса, которые приведены в *Торат Коѓаним*, все же Раши приводит в комментарии лишь ту часть высказывания, которая объясняет простой смысл текста (особенно учитывая, что в данном случае Раши не указывает источник, не пишет «Сказано в *Торат Коѓаним*» и т.п.). Из этого следует, что все детали комментария относятся к простому смыслу].

3.

Вопрос усиливается, поскольку Раши все же меняет формулировку выска-

звания *Торат Коѓаним* в нескольких деталях:

- 1) В *Торат Коѓаним* сказано «*Рош га-Шана* и Йом Кипур с другой (стороны)». Раши же добавляет «Суккот».
- 2) В *Торат Коѓаним* сказано «*Лекет, шихеха, пеа* и десятину бедным». Раши же не упоминает о десятине.
- 3) В *Торат Коѓаним* сказано «тот, кто **выносит...**». Раши же пишет «тот, кто **даёт**».
- 4) В *Торат Коѓаним* – «засчитывается ему, будто **стоит** Храм, и он приносит в нем свои жертвы». В Раши – «засчитывается ему, будто **построил** Храм, и он приносит в нем свои жертвы».

Кажется, что Раши изменяет формулировку, поскольку он обладал и такой версией *Торат Коѓаним*, но все же следует понять, почему он приводит именно эту версию, а не более распространенную.

Раши приводит именно эту версию, и из этого следует, что она больше подходит к простому смыслу текста.

4.

Далее Раши приводит заголовок «Оставь», и объясняет: «Оставь это перед ними, и они подберут; и ты не должен помогать одному из них».

Возникает вопрос: почему Раши объясняет слово «оставь» лишь в нашей главе, а не при первом упоминании этого закона, где присутствует это же слово?

5.

Объяснение

То, что стих находится в середине темы праздников, не является сложностью, согласно простому смыслу текста.

Этот закон излагается в продолжение заповедей, связанных с жатвой урожая, которые приведены в начале отрывка: отрывок начинается так – «Когда придете в Землю... и будете жать на ней жатву, то принесите омер...». Затем дается повеление о «подношении нового урожая»⁵, которое приносят в праздник *Шавуот*. В продолжение к этому Тора пишет и о других заповедях, связанных с жатвой урожая.

Раши объясняет, почему Тора дает повеление о *лекет* и о *пеа* во **ВТО-**

⁵ 23:16.

рой раз (после повеления в главе *Кдошим*) – «Повторяет (запрет, изложенный в 19:9; тем самым признавая, что нарушающий его) преступает две запрещающие заповеди».

[Таким образом понятно, почему Раши не объясняет, как Ибн Эзра – «Предостерег, чтобы не забыл ты о том, что повелел Я тебе сделать...»:

В главе *Кдошим* рядом с повелением о *пеа* и о *лекет* сказано⁶ «И виноградника твоего (до конца) не обирай, и опавшего в твоём винограднике не подбирай». Если Тора предостерегает об этих законах вновь, чтобы человек не забыл о них, то следовало бы повторить и повеление о винограднике.

Тора не повторяет о винограднике, и из этого следует, что предостережение не связано с опасением, что человек забудет. Подобно тому, мы видим и по отношению ко всем заповедям: Тора не говорит о них во второй раз (даже когда приходит их время), чтобы человек не забыл об их исполнении.

Потому Раши учит, что закон повторяется, чтобы сообщить, что нарушитель «преступает две запрещающие заповеди». Нет сложности в том, что

Тора выделяет именно эту заповедь, и засчитывает ее за две. Об этом пишет сам Раши⁷: «Многие заповеди Торы повторяются... чтобы наказать, в соответствии с количеством нарушенных запретов» (согласно простому смыслу текста, нет места вопросу почему повторяются именно **эти** заповеди)].

6.

Именно после этого объяснения возникает вопрос: «Почему Тора помещает этот стих посередине темы праздников?» Вопросу есть место именно когда «*Песах* и *Шавуот* с одной стороны, а *Рош га-Шана*, *Йом Кипур* и *Суккот* – с другой». Объяснение в следующем.

Если в словах стиха содержалось бы новое повеление о *пеа* и о *лекет*, можно было бы понять, почему оно помещено здесь. Оно следует в продолжение заповедей, которые относятся к жатве урожая. Стих помещает повеление здесь, чтобы не дать место предположению, что заповеди, связанные с жатвой, ограничиваются лишь теми, которые упоминаются в этом отрывке (и следовательно, человек может сжинать и забирать себе весь урожай, не оставляя ничего для бедных – **подобно** объяснению комментаторов в первом отрывке).

⁶ 19:10.

⁷ *Туса*, 34:23.

Тора добавляет «И когда будете сжинать» - есть и другие заповеди, которые требуется исполнить перед тем, как пользоваться урожаем – «не убирай до конца края поля твоего, когда будешь жать, и опавшего при жатве твоей не подбирай».

Но на самом деле, повеление не является новым, оно написано лишь, чтоб указать, что нарушающий его преступает два запрета. Таким образом, было бы более подходящим поместить его в тот отрывок, с **содержанием** которого оно связано (нет необходимости упоминать о повелении здесь, чтобы предотвратить ошибку при сборе урожая, поскольку об этой заповеди нам уже известно из прошлой главы).

В данном случае повеление написано среди заповедей, основным содержанием которых является (не сбор урожая, а) жертвы праздников. Доказательство тому: «*Песах* и *Шавуот* с одной стороны, а *Рош га-Шана*, *Йом Кипур* и *Суккот* – с другой» (а ведь *Рош га-Шана* и *Йом Кипур* не связаны со сбором урожая). Из этого следует, что основной темой главы является тема жертв, приносимых в праздники.

Как же к этому относится (дополнительное) предостережение о *пеа* и о *лекет*?

7.

На это следует ответ – «Дабы дать урок – тот, кто подобающим образом дает *лекет*, *шихеха* (забытое на поле) и *пеа* бедняку, засчитывается ему, будто построил Храм и принес в нем жертвы».

Объяснение в следующем:

Связь между подарками бедным и приношением жертв ясна: законы жертв начинаются со слов⁸ «Человек, когда принесет из вас...». Из этих слов Раши учит: «От вас (вашего), но не от награбленного». При жертвоприношении еврей приносит на жертвеннике (или дает *когену*) часть своего имущества, исполняя повеление Всевышнего. Подобно тому происходит и при подарках бедным. Человек дает часть своего урожая беднякам по повелению Всевышнего.

Это происходит при любой благотворительности и подаении бедным, но в особенности это касается подарков *лекет*, *шихеха* и *пеа*:

При обычном подаении бывает, что человек не прикладывал особых усилий к получению денег, которые он дает бедняку. Возможно, он получил их, совершив простую сделку, или получил в наследство. На эти

⁸ Ваикра, 1:2.

деньги он может приобрести то, что требуется ему для жизни, и лишь потому считается, что он дает саму свою жизнь⁹.

Но *лекет*, *шихеха* и *пеа* отделяются от урожая, к выращиванию которого человек прикладывал усилия, пахал, сеял и жал, как сказано «в поте лица своего будешь есть хлеб»¹⁰.

Поэтому слова рабби Авардимаса в *Торат Коѓаним* – «засчитывается ему, будто стоит Храм, и он приносит в нем свои жертвы» - относятся главным образом к *лекет*, *шихеха*, *пеа* и десятина для бедных, а не к обычному подаянию.

Раши подчеркивает это еще больше: приложение усилий к выращиванию урожая, который человек отдает бедняку (еще до того, как он заносит урожай в дом, отделяет *труму* для *коѓена*, и использует для своих нужд), подобен не просто приношению жертв, а **строительству** Храма – усилию и работе, которые человек совершает до приношения жертв.

8.

В этом сравнении – «засчитывается ему, будто стоит Храм (или «будто построил Храм»), и он приносит в нем свои жертвы» - есть две детали:

1) Выход (по велению Всевышнего) из владения человека вещи, посредством которой он мог приобрести жизнь, и более того: к получению которой он прилагал усилия и жизненную силу.

2) Предоставление этой вещи бедняку по велению Всевышнего.

Разница между деталями: если главным образом подчеркивается выход вещи, связанной с жизнью человека, из его владения – нет столь большого значения, как она попадет к бедняку.

Если же важно получение вещи бедняком, то имеет значение, каким образом он ее получает.

В этом и заключается разница между словами рабби Авардимаса в *Торат Коѓаним* и его словами в версии, которую приводит Раши: в *Торат Коѓаним* в сравнении подарков с жертвами подчеркивается выход урожая из владения человека. Поэтому там упомянуты десятина бедняку и *шихеха*, которые равны *лекету* и *пеа* тем, что при всех этих заповедях человек выносит урожай, над которым он трудился, из своего владения.

⁹ Тания, гл. 37.

¹⁰ Берешит, 3:19.

Но Раши подчеркивает: «Тот, кто **подобающим образом дает бедняку**». Поэтому он добавляет к заповедям, упомянутым в стихе, лишь *шихеха*, поскольку лишь эта заповедь равна заповедям *лекет* и *леа* в предоставлении бедняку подобающим образом:

Все три заповеди (*лекет*, *шихеха* и *леа*) равны (не только тем, что человек отдает то, что связано с его жизнью, но и) тем, что предоставление происходит совершенным образом, дающий не получает никакой выгоды. У него нет права дать урожай своему рабу или близкому бедняку.

Раши не упоминает о десятине, поскольку ее человек может дать кому пожелает, в том числе и близким людям. Таким образом, он может извлечь из предоставления десятины определенную выгоду.

Поэтому в комментарии Раши более подходит сравнение со **строительством** Храма. Строительство происходит посредством приложения усилий, и его цель – польза всей общины Израиля, всех евреев. Польза не является лишь его собственной, как в случае приношения собственных жертв.

9.

Но возникает вопрос: все указанные детали заповедей *лекет*, *шихеха* и *леа* присутствуют и для виноградника. Тора пишет о заповедях, связанных с виноградником вместе с заповедями об урожае поля при их первом упоминании. Почему же рабби Авардимас не упоминает их? Хоть стих и не пишет о них здесь, но он не упоминает и о *шихеха*, и все же рабби Авардимас говорит об этой заповеди в своих словах!

Чтобы ответить на этот вопрос, Раши приводит версию, в которой рабби Авардимас говорит «*Рош га-Шана, Йом Кипур* и **Суккот** с другой (стороны)». Этим Раши подчеркивает, что речь идет о времени, предшествующем празднику *Суккот*, предшествующем времени, когда урожай вносят в дом. Поэтому здесь уместно добавить к заповедям стиха лишь заповедь *шихеха*, которую исполняют во время **сбора** урожая, но не заповеди, связанные с виноградником, которые исполняются позднее (в период праздника *Суккот*).

Это также добавляет ясности в вопросе, почему Раши не упоминает о десятине. Десятину от урожая, как правило, отделяют вместе с десятиной от винограда – в период, когда урожай заносят в дом (а иногда и

позже). Этим временем являются дни праздника *Суккот*.

Можно сказать, что различие между десятиной и *лекет*, *шихеха* и *пеа* выражается также и в следующем: десятину бедняка отделяют не каждый год (как *лекет*), а лишь раз в три года. Поэтому в ней не выражено, что человек отдает свою жизненную силу так же, как это выражено в других упомянутых заповедях.

Подобное можно сказать и о винограднике – его плоды не являются необходимой пищей для человека. К тому же, усилия человек прикладывает к выращиванию урожая зерновых на протяжении большего времени, чем усилия, связанные с выращиванием винограда.

10.

В продолжение к этому Раши объясняет слово «оставь»: «Оставь это перед ними, и они подберут; и ты не должен помогать одному из них».

При первом упоминании этих заповедей (в главе *Кдошим*), где сказано «бедняку и *геру* оставь их», нет надобности в пояснении. Понятно, что Тора пишет о том, в чем заключаются заповеди *лекет* и *пеа*: «Не дожинай до конца края поля твоего и опавшего от жатвы твоей не подбирай... для бедного и для *гера*

оставь их». Здесь слово «оставь» следует понимать буквально.

Но в этой главе нам уже знакомо содержание заповеди, уже известно, что *лекет*, *шихеха* и *пеа* следует оставлять для бедняков. Стих повторяет об этих заповедях вновь, чтобы подчеркнуть – «тот, кто подобающим образом дает *лекет*, *шихеха* и *пеа* бедняку – засчитывается ему, будто построил Храм, и он приносит в нем свои жертвы». Это выражает, что давать следует совершенным образом, что владелец не получает для себя никакой выгоды.

Следовательно, слова «для бедного и для *гера* оставь их» (буквальный смысл которых известен нам из главы *Кдошим*) также выражают совершенство предоставления (отсутствие выгоды для владельца). Раши объясняет: «Оставь это перед ними, и они подберут; и ты не должен помогать одному из них». Владелец не получает выгоды, выбирая, кому из бедняков дать подарки, и более того: ему нельзя получать никакую выгоду, даже оказывая помощь беднякам в сборе урожая. Они должны подобрать его только сами.

11.

Но у проницательного ученика все же возникает вопрос в связи с объ-

яснением рабби Авардимаса – «тот, кто подобающим образом дает *лекет*, *шихеха* и *пеа* бедняку – засчитывается ему, будто построил Храм...»

В чем достоинство того, что человек дает вещь, не получая при этом никакого удовольствия?

[Особенно учитывая, что, как правило, речь идет о малых количествах: один или два упавших колоса *лекет*, несколько забытых снопов (*шихеха*), колосья на краю поля (стих не пишет, каким должен быть размер края поля, и у этой заповеди и в самом деле нет определенной меры¹¹. Даже если человек оставил один колос – он исполнил обязанность. Мудрецы постановили, чтобы человек оставлял одну шестидесятую поля, что также является незначительным количеством).

Человек приложил усилия к выращиванию урожая, и потому ему важна даже его малая часть, но согласно Раши, главным является **способ** предоставления – «тот, кто **подобающим** образом дает *лекет*, *шихеха* и *пеа* бедняку. Таким образом, непонятно:]

Почему это настолько великий поступок, что он подобен строитель-

ству Храма и приношению в нем жертв?

Чтобы ответить на этот вопрос, Раши приводит имя рабби Авардимаса:

Иерусалимский Талмуд рассказывает¹²: Йеѓуда из Ѓуци не приходил в дом учения три дня, поскольку не мог понять из чего следует, что «жизнь этого города предшествует жизни другого» (из чего следует, что подаяния беднякам своего города предшествуют беднякам другого города). Он пришел за объяснением к рабби Йоси, а тот позвал своего сына, рабби Авардимаса, который пояснил: «Из чего следует, что жизнь этого города предшествует жизни другого? Сказал ему¹³: “Будут (у них) города эти – каждый город (и лишь затем:) с предместьями вокруг него“».

Зачем рабби Йоси позвал рабби Авардимаса для ответа? Почему он сам не мог указать Йеѓуде источник закона? Ведь этот закон постановил сам рабби Йоси!

Из этого понятно, что для рабби Авардимаса эта тема представляла особое значение (подобно тому, как рабби Йеѓуда изучал законы об ущербах¹⁴, а к рабби Акиве следова-

¹¹ Начало трактата *Пеа*.

¹² *Швиит*, гл. 8, *ѓалаха* 5.

¹³ *Йеѓошуа*, 21:40.

¹⁴ *Брахот*, 20а.

ло обращаться за законами о язвах и о шатрах, которые распространяют нечистоту на предметы, которые в них находятся¹⁵).

Рабби Авардимас занимался следующей темой: согласно Торе, подаяние близким беднякам (даже если родство выражается лишь в проживании в одном городе) предшествует подаянию далеким.

Таким образом, понятна особенность нашей темы, согласно этому мнению, понятно, почему «тот, кто **подобающим** образом дает *лекет*, *шихеха* и *пеа* бедняку – засчитывается ему, будто построил Храм и принес...». При исполнении этих заповедей требуется, чтобы человек не давал предпочтения близким людям (или жителям того же города), а ведь это противоречит его природе, противоречит тому, что Тора велит при исполнении других видов подаяния.

12.

На основе этого из комментария можно вывести «поразительные вещи», относящиеся к *ѓалахе*:

Рамбам постановляет¹⁶, что *пеа* (а также *лекет* и *шихеха*) – это запреты, которые зависят от исполнения предписывающей заповеди (если

исполнена предписывающая заповедь – запрет не нарушен). Это означает следующее: если человек собрал урожай всего поля и не оставил ничего для бедняков (нарушил запрет), «ему следует взять немного из того, что собрал... и **дать** беднякам, поскольку это подаяние является предписывающей заповедью (исполнить повелевающую заповедь), как сказано “Бедняку и *геру* оставь их”».

Но из комментария Раши следует, что этот запрет не зависит от исполнения повелевающей заповеди, поскольку слова «Бедняку и *геру* оставь их» не указывают на исчезновение запрета посредством исполнения заповеди – подаяния бедняку.

Согласно Раши, слова «Бедняку и *геру* оставь их» в главе *Кдошим* описывают, каким образом **исполняется** этот запрет – «Не сжинай края поля твоего», а «бедняку и *геру* оставь их». Второе же повеление, которое написано в нашей главе, добавляет детали к тому, как должно соблюдать этот **запрет** – владельцу запрещено получать удовольствие от этого подаяния.

Другими словами: отсутствие выгоды и удовольствия владельца (когда бедняки берут урожай сами, а он им не помогает) – это не дополнитель-

¹⁵ Хагига, 14а.

¹⁶ Законы подарков беднякам, 1:2-5.

ная (второстепенная) деталь заповедей *лекет*, *шихеха* и *пеа*. Это само понятие заповеди: заповедь заключается не просто в выходе урожая из владения человека, а в предоставлении его бедняку **подобающим** образом – «Бедняку и *геру* оставь их».

13.

Отсюда следует указание, связанное с «вином Торы»: насколько важно, чтобы исполнение заповеди, даже самой малой – при помощи всего лишь одного колоса – происходило истинным образом, без извлечения выгоды и пользы для себя.

Также и с другой стороны: насколько важно принуждать собственные желания. «Если увидишь осла твоего ненавистника лежащим под ношей его... помоги (развьючить) с ним»¹⁷ - «эта заповедь главным образом относится к ненавистнику, чтобы принудить свое злое начало»¹⁸. Когда человек исполняет заповедь *лекет* таким образом, который противоречит природе, соответствующей закону Торы (ведь при остальных видах подаяния следует давать в первую очередь близким), - именно в подобном случае «засчитывается ему,

будто построил Храм и принес в нем жертвы».

Когда человек занят исправлением своих природных качеств, и более того – изменяет саму природу качеств¹⁹, то вместо того, чтобы «засчитываться, **будто**» - Храм становится отстроенным в самом деле, «и там будем исполнять пред Тобой... согласно заповеди воли Твоей» - в Третьем Храме, который будет отстроен вскорости в наши дни.

*Из беседы исхода шабата главы
Эмор 5738 года*

¹⁷ *Мишпатим*, 23:5.

¹⁸ *Бава Меца*, 32б.

¹⁹ *См. Ликутей Дибурим*, часть 1, 56а.